

Машина проехала недалеко, как запрос на добавление в друзья, который Бай Ци только что отправил, был принят. Он не стал много болтать с Фан Линвэем, ответил лишь парой фраз и завершил диалог стикером. В конце концов, главной целью сегодняшней вылазки было свидание с Янь Чжо, и он не хотел задерживаться слишком долго из-за только что знакомого юнца, рискуя вызвать недовольство у своего возлюбленного.

Янь Чжо украдкой бросил несколько взглядов и, увидев, что тот быстро убрал телефон, лишь тогда слегка удовлетворился.

В итоге хого так и не случилось.

Бульон без пряностей был лишён души, а острый вариант был слишком тяжёлым для желудка, поэтому они пошли в ресторан с относительно высокими ценами, где ещё остались свободные столики по предварительному заказу. Они бывали здесь несколько раз раньше, атмосфера и блюда были неплохими, не только качество ингредиентов высокое, но и вкус относительно лёгкий.

Этот ресторан находился недалеко от жилья Янь Чжо, поэтому Бай Ци отпустил Сяо Ли домой:

— Мы сами доберёмся.

— Хо-хорошо, — Сяо Ли обернулся, пытаясь понять, не будет ли против господин Янь, но увидел лишь, как тот сосредоточенно смотрит на ассистента Бай, вообще не удостоив его взглядом.

Тогда Сяо Ли мгновенно всё понял и с максимальной скоростью покинул этот мир для двоих.

— Ты живёшь далеко отсюда, — после ухода Сяо Ли Янь Чжо уставился на профиль Бай Ци и с неясным подтекстом напомнил.

Бай Ци кивнул:

— Действительно, не очень близко.

— Тогда как ты доберёшься домой вечером? — Эти слова звучали и как забота, и как вопрос, и даже немного как зондаж.

Бай Ци, подыгрывая, изобразил внезапное прозрение:

— Верно. Тогда позвать Сяо Ли обратно?

Янь Чжо недовольно сжал кулак, чувствуя, что сам наступил на грабли.

— Ладно, не стоит, его только что отпустили домой после работы, а тут обратно вызывают — зря обрадуется, — снова сказал Бай Ци.

Янь Чжо ещё не успел поддержать, как услышал следующее:

— После ужина, наверное, ещё успею на последнее метро? Станция как раз там, я поеду на метро.

Янь Чжо нахмурился.

Заставить его, альфу, президента корпорации Янь, после свидания в одиночестве и тоске

возвращаться домой на метро? Что это вообще такое?

— Или на каршеринговом велосипеде тоже неплохо, заодно размяться, подышать вечерним ветерком, посмотреть на ночные виды, помочь пищеварению.

— В крайнем случае, посмотрю у обочины, не найдётся ли какой добрый человек, готовый подвезти.

Слушая, как Бай Ци говорит всё оживлённее и всё несуразнее, Янь Чжо наконец не выдержал и прервал его:

— Нельзя.

Однако, к его удивлению, Бай Ци не только не разозлился на его властный и напористый тон, но, улыбаясь, уставился на него:

— Почему нельзя?

Янь Чжо уже собрался открыть рот, но замер, разглядев выражение на его лице.

Это выражение, этот тон, эта ситуация — Янь Чжо в последнее время становился с ними всё знакомее.

Каждый раз, когда тот нарочно дразнил его, у него был такой вид.

В голове Янь Чжо что-то щёлкнуло, в сердце шевельнулось, и он, не подавая вида, прощупал почву:

— Проводить тебя домой?

Выражение лица Бай Ци не изменилось, тон остался легкомысленным:

— Хорошо.

Янь Чжо сразу понял, что что-то не так, этот вопрос всё ещё не затронул истинные мысли собеседника.

Ему хотелось спросить «Не хочешь ли пойти ко мне домой?», но он боялся, что тот сочёл бы его легкомысленным и развязным, что не ценит его, что...

— Почему молчишь?

Но Бай Ци совершенно не считался с его терзаниями, продолжая наступать, сбивая его с толку, лишая рассудка, заставляя выпалить.

— Не хочешь ли со мной... — Янь Чжо внезапно оборвал себя.

Не слишком ли это быстро? Не слишком ли небрежно? Недостаточно ли официально, недостаточно ли торжественно?

Хотя их чувства сейчас прекрасны, хотя они хорошо ладят, но время отношений всё же слишком коротко, он боялся, что Бай Ци неверно поймёт, решив, будто он заманивает его домой с дурными намерениями, подумает, что он встречается с ним только из-за влечения к его телу.

Хотя он и правда весьма вожделем и очень ждал того «настоящего», о котором Бай Ци говорил ему в кинотеатре, но всё это основано на любви. Он знал, что этому нужно время, поэтому ждал, но не торопился.

— Хорошо.

Но Бай Ци по-прежнему давал тот же ответ.

Янь Чжо опешил:

— Я ещё не договорил.

Он что, знает, что я хочу сказать, раз так беззаботно, не колеблясь, соглашается?

Знает ли он, что его возлюбленный, которому он доверяет, на самом деле замышляет недоброе, всячески строит планы, чтобы заманить его домой?

Если он узнает о его намерениях, не разозлится ли сильно? Не почувствует ли себя оскорблённым?

— Что бы ты ни захотел со мной сделать, я скажу «хорошо».

Под нежным ночным небом Янь Чжо услышал, как его желанный возлюбленный говорит ему это.

Этот ответ почти мгновенно породил в нём множество фантазий, которые не должны были возникать сейчас, но рассудок ещё был при нём, позволяя сохранять относительное спокойствие и переспросить:

— Что угодно?

Голос Бай Ци был тихим, но твёрдым, без тени сомнения:

— Что угодно.

Янь Чжо открыл рот. Бай Ци видел, что ему очень хочется что-то сказать, но он всё ещё колеблется.

Он не торопил Янь Чжо, не открывал рта, лишь спокойно и сосредоточенно смотрел на него, как прежде, когда находился рядом с Янь Чжо, наблюдая за его профилем.

Что же скажет ему Янь Чжо? С лёгким ожиданием подумал Бай Ци.

Может, пригласит жить вместе? Ведь раньше они примерно в это время и начали съезжаться. Плюс поведение Янь Чжо в тот день, когда он мучился до бессонницы, легко навело Бай Ци на эту мысль.

А может, пригласит его поставить метку? Потому что, судя по его пониманию Янь Чжо, одержимость последнего этим занятием так же глубока, как и желание сыграть свадьбу, уступая лишь регистрации брака.

Или же пригласит его сегодня на то самое «настоящее», потому что не может дождаться его «как-нибудь в другой раз», сказанного в кинотеатре?

Любая из этих возможностей доставляла Бай Ци огромное удовольствие, и он с радостью принял бы приглашение.

Потому что это его единственный искренне любимый возлюбленный, тот, с кем можно разделить богатство в дни успеха и перенести невзгоды в дни неудач, его возлюбленный — это Янь Чжо.

Однако Бай Ци никак не ожидал, что после столь долгих колебаний Янь Чжо произнесёт:

— Не хочешь ли переночевать у меня дома?

Бай Ци опешил.

Янь Чжо принял эту реакцию за недовольство и сопротивление, поспешно добавив:

— Гостевых комнат много.

Бай Ци...

Янь Чжо быстро наращивал ставки, словно боясь быть жестоко и беспощадно отвергнутым на месте:

— Они не на одном этаже с моей спальней.

Бай Ци едва не рассмеялся от его чистоты:

— Ты так долго колебался, только чтобы сказать это?

Только? Янь Чжо поджал губы, чувствуя, что бойфренд его недооценивает. Для него это приглашение было огромным, знаковым шагом в их отношениях, а тот отнёсся к этому легкомысленно.

Но такой небрежный тон Бай Ци зажёл в нём искру надежды:

— И ты согласен?

— Разве ты не хочешь спать со мной в одной постели? — Бай Ци даже подмигнул ему.

На этот раз Янь Чжо лишился дара речи.

Как он мог не хотеть? Всего два предыдущих опыта совместного послеобеденного сна он желал впечатать в память каждый миг, постоянно переживая заново.

Но ночь... всё же отличается от послеобеденного сна.

Бай Ци, однако, сказал:

— Раньше, в командировках, наши номера в отеле были смежными.

Как же получилось, что теперь, когда мы встречаемся, мы не только спим в разных кроватях и разных комнатах, но и на разных этажах?

Он не договорил вторую часть фразы, но это нисколько не помешало Янь Чжо мысленно её завершить.

Бай Ци наблюдал, как уши Янь Чжо постепенно наливаются румянцем до кончиков. Ему хотелось смеяться, но он чувствовал, что этот ещё молодой Янь Чжо отличается от того, каким он будет через несколько лет: немного неопытный, немного чистый, немного милый.

Хотя сама ситуация возвращения к началу вызывала у него досаду, будто в игре, когда уже почти проходишь уровень, побеждённый босс внезапно воскресает, становится в сто раз сильнее, чем прежде, и одним ударом отправляет игрока обратно в начальную деревню, заставляя осознать, что нужно снова и снова прокачиваться и сражаться с монстрами.

Но в этот момент Бай Ци внезапно осознал, что это не просто путь прокачки и борьбы с монстрами.

Трудности, с которыми предстоит столкнуться в будущем, реальны, давление необходимости изменить исход реально, но и пейзажи, которые они с Янь Чжо видели на этом пути, трогательные переживания и живая любовь — тоже реальны.

<http://bllate.org/book/15598/1390871>